Глава 190: Храм Даньcя (9)

«Командир Сюй», - в это время прозвучал мрачный голос. Чжао Фэнлай и Чжао Уе, находящиеся в большой сети из растений Цзюнь Маня, удрученно кивнули ему.

Чжао Фэнлай посмотрел вверх и горько рассмеялся, вынимая парчовый мешочек и встряхивая его. Из мешочка посыпались бесчисленные разбитые нефритовые дощечки: «Итого сломалось двадцать семь нефритовых дощечек».

У него был довольно удрученный и серый вид: «Это были элитные специалисты-ученики клана...»

«Осталось еще три человека? - Сюй Янъи нахмурил брови, - прости меня за прямоту, собрат даосист Чжао, но сейчас не время для грусти. Мы не можем быть уверены, что эти трое потеряли сознание в воде. Их необходимо немедленно спасти».

«Да», - Чжао Фэнлай услышал слова Сюй Янъи, наконец-то приходя в себя. Он неуклюже рассмеялся, глядя вверх и вздыхая: «Аллигаторные щуки... Убили Седьмого Старика... Левиафан... Убил двадцать семь учеников... Я осрамил Клан Чжао...»

«Собрат даосист, сохрани свое горе, - Сюй Янъи сложил руки в жест, внезапно вспоминая что-то, - что насчет Чжао Цзыци?»

В конце концов, в глазах Чжао Фэнлая появился искренний оттенок улыбки: «Будь налегке, он... не умер».

«Но я не видел его во время путешествия», - глубоко сказал Сюй Янъи.

Чжао Фэнлай вынул нефритовую шкатулку, медленно открывая ее. Внутри была хрупкая тряпичная кукла. Он засмеялся, снова спрятав его: «Он появится, когда будет необходимо».

«Командир!» - в этот миг к нему подошла Пион. Она передала Сюй Янъи две расколотых нефритовых дощечки. Сюй Янъи просто взглянул на них, глубоко вздыхая. Это были нефритовые дощечки Чжоу Тинтин и Чэн Цзяньфэна. Разве эти двое не должны были вскоре пожениться?

Он все еще неясно помнил, когда впервые прибыл в Округ Бай. Потрясенный волк и девушка, которая хотела сохранить лицо. В мгновение ока уже прошло три года... Что касается их, действительно ли они мгновения назад распрощались с ним на всю вечность в этом хаотическом переполохе?

Это был вкус, который он никогда не испытывал. Болезненное ощущение от исчезновения перед ним тех, кого он еле мог назвать «друзьями».

«Люди - не трава, которая может быть без эмоций, - спустя долгое время он открыл глаза, тяжело говоря, - немедленно изучи все об их семьях после нашего возвращения. Если у них есть родственники среди культиваторов, я обещаю взять их в ученики, как только достигну Заложения Основ».

Сюй Янъи чувствовал вину и стыд к этим двум. Он согласился обучать их. Возможно, они всегда ждали, но, в конце концов, они не могли ждать до тех пор. Они прибыли сюда, поставив жизни на кон ради судьбы. Но их жизни к полной неожиданности оборвались здесь.

Они были готовы на это даже до прибытия сюда. Однако, они все еще планировали свое будущее несколькими часами ранее, но сейчас они уже погрузились в какое-то неизвестное место в этом тысячеметровом озере. В таком событии, если бы пожилые культиваторы увидели их лица, возможно, они бы ухмыльнулись, видя их ребячество. Но Сюй Янъи ни капли не считал это ребячеством.

Это была демонстрация того, что его крови еще предстояло остынуть и охладеть. Наоборот, он чувствовал, что перед лицом сложных эмоций внутреннего сердца радость и грусть жизни рассматривались, как туман. Они становились привыканием, подобным апатии.

Если это был конец культивации, то лучше было не культивировать. Если бы не было злобы или ранней смерти, то не было бы и тех восьми силуэтов против Алого Снега в тот день.

Если не было грусти или радости, то все прародители Формирования Ядра не тратили бы экстравагантные суммы денег в тот день аукциона. Казалось, что в это мгновение он был просвещен насчет чего-то, но тщательно обдумав это, это было совершенно не ясно. Он все еще был слишком юным и незрелым на этом пути.

«Чжань Двенадцать», - текущее настроение действительно было очень мрачным. Сюй Янъи ясно понимал, что если уж он сам был удрученным, то ему абсолютно точно надо было поднять боевой дух всех других. Вынуждая себя прекратить думать о вопросе Чжоу Тинтин и Чэн Цзяньфэна, он улыбнулся и поманил: «Давайте разделим добычу».

Не то что бы он не был расстроен. Просто он поместил эту грусть в глубины своего сердца. Все произошедшее было предначертано судьбой.

В его ответственность также входило вывести легионеров из тени.

Чжань Двенадцать получил средние ранения. В итоге единственным, кто смог уклониться от атаки левиафана, был по сути он один. Если он скажет, что он был вторым в скрытности и уклонении от атак в Легионе Синтянь, то никто не посмеет назвать себя первым. И все же, это прямо привело к моменту его текущего пути. Из его глаз, рта и носа шла кровь.

Все присутствующие видели контратаку левиафана у ворот смерти и величие его атакующей силы. Глубоко вдохнув несколько раз, Чжань Двенадцать не встал, и Сюй Янъи остановил его жестом. Сюй Янъи подошел и взял предложенный парчовый мешочек из рук Чжаня Двенадцать.

Кольцо хранения было высокоранговой драгоценностью. Большинство культиваторов не обладали им. Вместо колец хранения использовались парчовые мешочки, вмещавшие не более одного кубического метра пространства хранения. У него было прославленное имя «вселенского мешочка». Неизвестно, кто придумал такой термин.

Рука Сюй Янъи встряхнулась, и на ней появилась нефритовая шкатулка. Более того, это была не обычная нефритовая шкатулка. Она была ледяной на ощущение, так как для ее производства использовался драгоценный ледяной нефрит.

Кроме этой шкатулки у них не было других предметов для сбора Безкоренной Аквы Девяти Изгибов. Если бы температура была недостаточной, цветок бы испарился подобно капле воды. Если бы для его сбора использовался другой объект, существовала возможность, что цветок расплавился бы в устройстве.

Как только нефритовая шкатулка раскрылась, из нее наружу полился очаровывающий красный

свет. Восемнадцать рубиновых капель росы уже затвердели в кусочки льда из-за низкой температуры нефритовой шкатулки, излучая величественный свет. Только взглянув на них, Сюй Янъи почувствовал, как его дух поднимается! Казалось, что его духовное чувство кричало, наслаждаясь моментом радости.

«Восемнадцать капель. Нас четырнадцать. Три человека Клана Чжао все еще получат каплю». Сюй Янъи глубоко вздохнул. Если бы Безкоренной Аквы Девяти Изгибов было недостаточно, то это и правда было бы убийство трех генералов ради двух персиков.

Все в этой битве получили средние ранения. Все задействовали большую силу, и два человека даже погибло в бою. Если он поделится меньшим количеством со всеми - не говоря уж о том, что подумают другие - и он сам будет смущен.

Хотя помощь Клана Чжао не казалась большой, они указывали этот путь. Более того, у них были ужасающие потери. Если им ничего не дать, возможно, это охладит их сердца. Если в будущем что-то случится, будет непросто разобраться с этим.

«Я хочу две капли», - Фан Чэн фыркнул и выгнул брови, глядя на него. Этот парень казался почтенным джентльменом, так почему он казался все более жалким, чем больше на него смотреть!

«Я забыл сказать тебе, - Мао Ба’эр грыз жестяную банку, которая взялась непонятно откуда, - каждый культиватор может принять только одну каплю этого предмета в своей жизни. Это одна из причин, почему Безкоренная Аква Девяти Изгибов не достигла ранга S. Другая причина в том, что ее выход считается слишком малым, и я говорю о каждом цветке. В самом большом цветке в прошлом было всего тридцать две капли. Чем реже что-то, тем выше его ценность. Так что его ценность всегда была в пределах ранга A, в лучшем случае A++».

Закончив грызть банку сардин, он вытянул лапу и облизал свой рот: «Это значит, что ты зря теряешь время».

Лицо Фан Чэна скривилось. Он зря перетерпел тот удар ногой?

«Расслабься. Я все компенсирую тебе после возвращения, - Сюй Янъи сухо кашлянул, прерывая разговор, - как принимать этот предмет?»

«Я слышала, что его непосредственно проглатывают, - Пион, сидевшая на марионетке, кашлянула, - я однажды слышала, как несколько собратьев даосистов говорило об этом».

«Вздор!! - волосы на теле Мао Ба’эра встали на дыбы, и он немедленно остановил глупое решение Пион, - разве вы не слышали о предмете, известном, как Пилюля Мириад Духов?!»

Пилюля!

Услышав это имя, все прищурили глаза, особенно персонал Легиона Синтянь. Ли Чжунъюань и Мао Ба’эр были единственными двумя, кто знал внутреннюю информацию о «мастере пилюль». Они даже окинули Сюй Янъи почти амбициозными взглядами!

‘Хозяин~~~ Пожалуйста, предоставь это нам, и мы будем ворочаться в постели. Я - эксперт в игрищах с капающим воском, и моя первоклассная техника прелюдии растет с каждым днем. Мы каждый день можем делать это по семь раз, дорогуша. Иметь возможность атаковать и принимать называется быть сильным!’

На лбу Сюй Янъи выступили вены. Два демона ничего не говорили, но выражение в их глазах было более ясным, чем речь.

Где было их чувство чести?!

«Что это за предмет? - в этот миг Чжао Фэнлай получил прилив духа, с уважением спрашивая, - почему я никогда не слышал об этом?»

«Конечно же, ты не слышал об этом! - Мао Ба’эр рассмеялся в невероятном удовлетворении, - потому что есть только одна истина!»

«Говори прямо!» - Фан Чэн со злостью пнул его, но Мао Ба’эр обернулся и уклонился.

«Хо-хо-хо, - Мао Ба’эр причудливо хихикнул, издавая звуки, которые совершенно не мог издать пес, и его собачьи глаза прищурились, - потому что у Картошки и мастера пилюль есть необычное отношение низа-верха... Я потратил месяц на понимание всех современных формул пилюль. Я случайно обнаружил эту формулу пилюли... В то время я не воспринял это серьезно. В конце концов, слишком сложно найти Безкоренную Акву Девяти Изгибов. Для нас, культиваторов Конденсации Ци, духовный объект ранга В можно считать даром небес... Но я запомнил эту формулу пилюли».

«Говори!» - Фан Чэн снова хотел пнуть, но в шоке увидел перед собой поднятую белоснежную собачью лапу. Он с подозрением посмотрел на Мао Ба’эра, собачья морда которого почему-то сияла.

«Что ты делаешь?» - Пион была немного ошеломлена, поправляя очки и спрашивая.

«Поцелуй вторую костяшку моей передней лапы, - Мао Ба’эр гордо сказал, - искренне попроси меня, и я расскажу тебе с большим милосердием».

«Ах ты @$&#^! Не останавливайте меня! Я точно убью этого треклятого пса сегодня!» - Фан Чэна разрывало от злости.

Человек и собака устроили драку, среди которой раздался вой Мао Ба’эра: «Гав! Если бы не то, что я сейчас не могу свободно воплотиться в свою истинную форму, я бы немедленно смел тебя!»

«Ладно уж, - Сюй Янъи разнял своего старшего брата и клоуна-хаски, не зная, смеяться или плакать, - говори».

«Хорошо», - с тех пор, как Мао Ба’эр узнал, что Сюй Янъи был мастером пилюль, он практически был готов плыть по течению. Легонько кашлянув, он немедленно сказал: «Пилюля Мириад Духов... Это одна из лучших вспомогательных древних формул. Она может полностью активизировать медицинские свойства Безкоренной Аквы Девяти Изгибов, кроме того, можно с легкостью найти другие небесные сокровища для этой пилюли. Только этот цветок сложно получить! она... - он глубоко вдохнул, - самая превосходная Пилюля Мириад Духов может усилить духовное чувство... На 4%. За каждый прорыв в культивации!»

Увеличение в четыре раза!

Во взгляде Сюй Янъи промелькнул огонь, и он сразу же передумал принимать эту Безкоренную Акву Девяти Изгибов. Учитывая убийственный козырь Котла Построения Духа плюс Рассекающего Дух Пульса, чем выше было духовное чувство, тем сильнее была мощь!

Даже Фан Чэн не сможет сбежать от такой техники. Эта формула превратит это комбо техник в величайшую убийственную технику в будущем!

Более того, разве две этих техники нельзя было объединить, используя драгоценное Зеркало Бога Выплавки? Пока он был в раздумьях, он обнаружил, что все смотрели на него пылающими взглядами.

Сюй Янъи собрал свои мысли и рассмеялся: «Если все доверяют мне, будет лучше передать мне этот предмет. Я могу попросить мастера пилюль попробовать. Но я не могу дать всем точный ответ, достигнет ли это успеха или нет».

«Хорошо!» - Чжань Двенадцать ответил первым. За исключением Сюй Янъи он, как ассасин, больше всего нуждался в «радаре». Ему была нужна точность.

«Конечно. Даже если производство пилюли не удастся, я не стану винить командира!» - Мо Еюй ответил вторым. Божественные способности марионеток аналогично требовали точной манипуляции духовным чувством. Будет глупо отказываться от возможного шанса усилить духовное чувство! Увеличение в четыре раза! Даже если шанс на успех составлял 1%!

«Конечно же, это не будет проблемой! - у Чжао Уе было немного красное лицо, - если я не могу доверять Командиру Сюю, то кому я могу довериться?»

Все один за другим заявили о своих позициях. Все проявили такое желание.

Увидев, что Сюй Янъи снова помещает капли воды в шкатулку, все улыбнулись. Возможно, у других будет бесконечная головная боль во встрече с этим мастером пилюль, но что насчет их самих?

Они уже могли попросить того произвести пилюлю? Что было разницей? Это и была разница. Они не зря прибыли издали, чтобы присоединиться к Легиону Синтянь! Более того, они не зря использовали все свои силы в этой битве!

Детский взгляд Цюань Нинъюэ тайком осмотрел Сюй Янъи, и она пробормотала: «Учителя можно считать человеком под десятью людьми, но над массами... Он приложил невероятные усилия, чтобы порекомендовать мне прийти в Легион Синтянь... К счастью, я пришла... Учитывая такую большую удачу, было бы большой потерей, если бы меня не было здесь...»

http://tl.rulate.ru/book/10481/394726